

Шингель Н. А.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК: НЕДВИЖИМОСТЬ ИЛИ ПРИРОДНЫЙ РЕСУРС (ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ)

Наталья Адамовна Шингель, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

В природоресурсных отраслях права, к которым относится земельное право, ключевым вопросом является точное и юридически корректное определение объекта правового регулирования и объектов возникающих правоотношений, в первую очередь объектов различных видов прав на природные ресурсы. Недавнее существенное обновление земельного законодательства позволяет возобновить дискуссию по важному вопросу в сфере правового регулирования земельных отношений, касающемуся юридических характеристик земельных участков, влияющих на их правовой режим.

Принятый в 2022 г. в новой редакции Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) (новая редакция утверждена Законом Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов») относит земельный участок к объектам земельных отношений (ст. 3 КоЗ) и дает его юридическое понятие (п. 1.21 ст. 1 КоЗ). Сопоставляя это понятие с термином «земля (земли)» (п. 1.27 ст. 1 КоЗ), можно выделить природоресурсные признаки земельного участка, с учетом которых осуществляется правовое регулирование. Земельный участок является индивидуализированной частью такого компонента природной среды, как земля (включая почвы), названного в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (в редакции от 17 июля 2002 г. № 126-З) (далее – Закон «Об охране окружающей среды») в качестве объекта правового регулирования в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Соответственно земельные участки выступают объектом природопользования и могут использоваться на правах, предусмотренных ст. 13 КоЗ. Среди прочего, это могут быть различные виды права природопользования, классификация которых в юридической литературе [1, с. 131, 132; 2] дается с учетом разделения права природопользования на общее и специальное (ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды») и других экологически значимых признаков.

Титульное обозначение этих прав в ст. 13 КоЗ следует сложившейся в результате вовлечения земель в гражданский оборот системе прав на земельные участки, единообразно закрепленной в гражданском и земельном законодательстве и отражающей в основном правовую природу земельных прав с точки зрения их вещно-правовых и обязательно-правовых характеристик. Так, перечень прав на земельные участки включает право собственности и другие права, охватываемые в гражданском

законодательстве понятием «вещные права лиц, не являющихся собственниками» (ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК)), а также право аренды (субаренды) земельных участков. Признавая правильность такого разделения применительно к имущественному содержанию данных прав, полагаем необходимым прежде всего учитывать природоресурсные особенности земельных прав, в том числе отражающие соотношение этих прав с другими видами права природопользования. На важность этого обстоятельства указывает универсальный природоресурсный характер земельных отношений, при котором использование земельных участков так или иначе связано с использованием других природных ресурсов [3], что закреплено среди общих содержательных характеристик всех прав землепользователей (ст. 84 КоЗ). Конкретный «набор» иных природных ресурсов, находящийся на том или ином земельном участке и используемый в установленном порядке, оказывает существенное влияние на условия пользования земельными участками.

Анализ новой редакции КоЗ показывает очень слабую привязку правового режима земельного участка к праву природопользования, в первую очередь отсутствие в КоЗ закрепления права общего землепользования (это право гарантировано ст. 263 ГК в основном как возможность доступа на чужие земельные участки) и права специального землепользования. Разрешительный характер большинства видов земельных прав, позволяющий отнести их к названному в ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» праву специального природопользования, дополняет правовую характеристику земельных участков как объектов природоресурсных отношений. Не случайно основными признаками земельного участка в уже названном п. 1.21 ст. 1 КоЗ указаны целевое назначение земельного участка и его граница. Эти признаки обеспечивают индивидуализацию земельных участков как объектов природопользования в природном (граница) и в правовом (целевое назначение) пространстве. Отнесение земельных участков к объектам недвижимого имущества (ст. 130 ГК) является лишь следствием включения этого природного ресурса в гражданский оборот со специфическими, присущими только ему признаками (они установлены в Законе Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» и включают кадастровый номер, назначение, описание границ, местонахождение, площадь).

Обратим внимание на определенное сходство признаков земельного участка как недвижимого имущества и как объекта природопользования, что, однако, не дает оснований подменять природоресурсные характеристики земельных участков гражданско-правовыми. Так, мы не поддерживаем точку зрения, что определение границ земельных участков и установление их на местности является необходимым условием признания земельного участка недвижимым имуществом и включения его в гражданский оборот [4, с. 100], поскольку до удостоверения этого факта в результате государственной

регистрации должно пройти формирование земельного участка (п. 1.52 ст. 1 КоЗ), обеспечивающее создание этого объекта природопользования в процессе его предоставления. В соответствии с Положением о порядке изъятия и предоставления земельных участков, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 января 2023 г. № 32 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З “Об изменении кодексов”», материалы предварительного согласования, необходимые для предоставления земельного участка, содержат земельно-кадастровый план с нанесенной границей испрашиваемого земельного участка, а также границами ограничений в использовании земель (при их наличии). Именно факт создания земельного участка (как и его отнесение к той или иной категории земель (ст. 6 КоЗ), обеспечивающее в дальнейшем закрепление правового режима участка) является первичным для признания земельного участка объектом правоотношений. Описание границ, включенное в документы государственной регистрации, характеризует земельный участок как индивидуально-определенную вещь гражданского оборота, факт появления которой в правовой сфере уже состоялся.

Аналогичным образом можно соотнести площадь земельного участка, которая является одной из основных характеристик недвижимого имущества, и его размер (ст. 46 КоЗ). Установление предельных размеров предоставляемых земельных участков, по сути, является способом нормирования земельных ресурсов, что является одним из организационно-правовых механизмов охраны окружающей среды, но не нашло отражения в земельном законодательстве [1, с. 180–183]. Именно размер земельного участка в дальнейшем определяет не только возможности правообладателя по изменению объекта землепользования (деление, слияние, изменение целевого назначения), но и в значительной степени оборот земельных участков, особенно при возникновении долевых прав, а также условия пользования земельным участком. Таким образом, при установлении правового режима земельного участка имеет место сложное сочетание признаков, характеризующих этот объект природопользования и недвижимого имущества, но сущностные, наиболее характерные требования правового режима вытекают из признания земельных участков неотъемлемой частью природной среды. Учет в отношении земельного участка лишь характеристик недвижимого имущества является недостаточным для полного определения его природоресурсных особенностей, которые являются универсальными для данной сферы правового регулирования. В целях совершенствования земельного законодательства дальнейшая дискуссия по вынесенному в название вопросу нам представляется плодотворной и практически значимой.

Список использованных источников

1. Балащенко С. А., Макарова Т. И., Лизгаро В. Е. Экологическое право : учебник. – 2-е изд., перераб. – Минск: Вышэйшая школа, 2021. – 399 с.

2. Шахрай, И. С. К вопросу о закреплении в законодательстве понятия и содержания права природопользования // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2019. – Вып. 14. – С. 491–499.

3. Шахрай И. С. Права землепользователей на иные природные ресурсы // Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность : сборник материалов международной научно-практической конференции (Государственный университет по землеустройству 18 декабря 2018 г.) / сост. С. А. Липски, Е. А. Позднякова. – М.: ГУЗ, 2018. – С. 375–380.

4. Землякова Г. Л. Некоторые проблемы правового регулирования установления границ земельного участка // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 3(51). – С. 100–103.

Скобелев В. П.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРЕКРАЩЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ВЗЫСКАНИЯМ
ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

*Владимир Петрович Скобелев, кандидат юридических наук, доцент;
заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям
(заочная форма обучения) юридического факультета, доцент кафедры
гражданского процесса и трудового права юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, skobelev@bsu.by*

Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП) был подвергнут значительным корректировкам Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон № 90-З). Изменения затронули в том числе и основания для прекращения исполнительного производства по административным взысканиям имущественного характера.

Норма абз. 9 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП предписывала прекращать исполнительное производство в случае «прекращения исполнения постановления о наложении административного взыскания по основаниям и в порядке, установленным Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – ПИК оАП). Фактически здесь подразумевались основания для прекращения исполнения постановления о наложении административного взыскания, которые были закреплены в ст. 13.4 ПИК оАП 2006 г. Вместе с тем подобное регулирование не являлось оптимальным. Во-первых, абз. 9 ч. 1 прежней редакции ст. 52 Закона об ИП в силу своего бланкетного